

ВЕРЬТЕ В СВОИХ МУЖЧИН

Ярослав Александрович Кисков: кадровый военный, капитан, зам по политической работе. Погиб в зоне СВО в июле 2022 года, за восемь дней до своего 31-го дня рождения. Его историю рассказала сестра, Екатерина Топакова.

- Об этой профессии он мечтал изначально, со школьной скамьи. Притом, что у нас в родне никого нет в погонах. Я даже помню, как над ним одноклассники смеялись. Не верили, что из глубинки, из тайги кто-то сможет поступить в военный вуз. Мне порою кажется, что в глубине души даже мама сомневалась. Она никуда с ним не ходила, не ездила в Новосибирск. Но Ярослав окончил нашу таштагольскую школу № 8 и поступил в Новосибирское высшее командное училище. Он уехал сам, а потом нас поставил перед фактом, что поступил. Там он отучился 4 года, а на последнем курсе его перевели в Москву. То есть Ярослав получил диплом университета Министерства обороны, оттуда и было распределение в Южно-Сахалинск. Служил и на Курилах, на острове Кунашир. Ну а последним его назначением стала СВО. Это было в июне 2022 года.

Я знала об этом, маме до последнего не говорили. Но он нас готовил. Готовил заранее, ещё в марте, когда приезжал в отпуск, тогда уже заводил разговоры: вдруг, мало ли что, многие уже там... Но мы тогда, наверное, не очень серьёзно к этому относились. Позже уже было известно, что отправка на СВО будет, но Ярослав сломал ногу. И я была уверена, что никуда он не поедет – на какие боевые действия могут отправить со сломанной ногой? И вдруг получаю фотографию из самолёта. Оказалось, он потребовал снять гипс, чтобы улететь со своим личным составом. Мне объяснил, что не может бросить своих пацанов. Хотя приказ на другого замполита в тот момент уже был. Но по возрасту он оказался значительно

моложе, и Ярослав принял решение, что лететь должен он сам.

В этом был он весь. Помочь каждому. Для меня он – образец старшего брата. Мы с ним каждый день были на связи. И так с детства. Был такой случай, очень показательный. Мама работала на железной дороге, а это командировки, иногда по несколько дней. Однажды она уехала и забыла нам показать, где лежат деньги. И отчима куда-то вызвали. А телефонов сотовых в то время

не было. И мой брат, которому на тот момент исполнилось 7-8 лет, все заботы взял на себя. Он каждый день собирал и сдавал металлолом, чтобы купить нам какие-то продукты, накормить меня. То есть это такой человек, который брал на себя ответственность в любой ситуации. И он всегда за меня за-

ступался. И иного обращения, кроме как Катюша, я от него и не слышала. С самого детства и до последних телефонных разговоров он не называл меня Катя, только Катюша...

Страшно, наверное, если задуматься. Но в Южно-Сахалинск в военное общежитие по распределению заселилось много ребят со всей страны, абсолютно из разных уголков – поток выпускников военных заведений 2013 года. И сейчас никого из них нет в живых.

В зоне СВО подразделение Ярослава оказалось на очень сложном тогда направлении – Изюмском. Бои каждый день. Мы узнали это намного позже. Как и о том, что он погиб. Да, он не выходил на связь, но мы же семья военного, понимаем, что он не на курорт отправился. С кем из ребят удавалось связаться, мало что рассказывали. Молодые контрактники, вспоминать не хотят – тяжело. Но о Ярославе отзываются по-доброму. Говорят, что постоянно поддерживал,

шутил, юморил. 2 июля убили командира, командование на себя взял Ярослав. В ночь с 11 на 12 июля был прорыв диверсионной группы, снова тяжёлый бой с профессионалами-наёмниками. Нужна была разведка. Мой брат, как офицер и командир не должен был в неё идти. И сейчас мы уже не

узнаем почему, но пошёл. Они вчетвером попали в окружение. Ярослав вступил в оборонительный бой, чтобы дать возможность своим уйти. И всё.

Его долго не было на связи. Мы стали узнавать, звонить в часть. Нам отвечали, что с подразделением нет связи. Мы понимали всё это, конечно. Это военные действия. А потом какие-то слухи стали ходить. И однажды мне позвонили, попросили, чтобы я сопровождала маму на тест ДНК. Нужен был генетический материал. Так где-то в конце лета мы оказались в Новокузнецке, как думали, на стандартной процедуре. А в ноябре нам сообщили, что ДНК подтвердили. Похоронили брата мы в декабре, здесь, в Таштаголе.

Ярослав награждён орденом Мужества посмертно. Мы очень хотели, чтобы его представили к Звезде Героя. Но, как нам объяснили, две награды за один поступок не дают. Были какие-то разговоры о звании Герой Кузбасса, о присвоении его имени улице. Но как-то всё затихло.

Утрата всегда тяжело переживается. В какой-то момент было серьёзное ожесточение, ощущение, что ненавидишь всех. И вокруг как специально оказывались какие-то мужики с пивом в руках под окнами. Много на кого была злость. И постоянные мысли: почему он, абсолютно адекватный, нормальный мужик – там? А эти

алкоголики здесь спокойно передвигаются? Но со временем это проходит. Понимаешь, что это был его выбор. Он так хотел. Он был военным и этим жил. Даже когда приезжал в отпуск, уставший от службы, его хватало ненадолго. Два-три дня и готов был рваться обратно.

Он вечно всем помогал. Недавно мне писал парень из Новокузнецка Видимо, не в курсе судьбы брата был. Уточнил, точно ли я его сестра и попросил контакты, чтобы связаться. А после того, как я сказала, что Ярослава больше нет, признался: «Я благодаря ему стал офицером. Он в своё время просто из болота меня вытащил». Я даже не удивилась. Потому что он всегда и всем помогал.

У кого близкие сейчас на службе, терпения вам. Понимания, что им там тоже нелегко. Верьте в своих мужчин, верьте в лучшее. Молитесь.

Чтобы помнили.
Ярослав Александрович Кисков. 20.07.1991 – 12.07.2022

Ирина КАРПОВА